

И. Л. Тихонов

Археологические собрания Санкт-Петербургского университета в XIX – начале XX вв.

В начале XIX в. в российских университетах начинают возникать первые археологические собрания. С первых лет существования Харьковского университета там были созданы кабинет редкостей и минц-кабинет, в дальнейшем составившие основу музея изящных искусств и древностей¹. Формирование археологических и нумизматических коллекций в Казанском университете началось в 1810 г. В 1837 г. в Киевском университете открылся музей древностей, которым в 1838–1854 гг. заведовал профессор А.И. Ставровский, разработавший целый план археологических раскопок в Киеве и его окрестностях. В 1850–1860-е гг. он вместе с новым руководителем музея Я.Е. Волошинским проводил на средства университета раскопки построек XI–XIII вв. на территории Киева и курганов вблизи города².

При Санкт-Петербургском университете во второй четверти XIX в. существовал Минц-кабинет, в котором в 1836 г. числилось 295 восточных и 193 европейских монеты. По уставу 1835 г. никаких средств на пополнение нумизматического кабинета не выделялось, поэтому

¹ *Редин Е.К.* Музей изящных искусств и древностей Имп. Харьковского университета. Харьков, 1904; *Данилевич В.Е.* Музей изящных искусств и древностей при Харьковском университете (1805–1905). Харьков, 1910; *Тункина И.В.* Русская наука о классических древностях юга России (XVIII – середина XIX вв.). СПб., 2002. С. 203-206.

² *Тихонов И. Л.* К вопросу о начале университетской археологии в России // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2. История. 2004. Вып. 1–2. С. 94.

он мог пополняться почти исключительно за счет пожертвований. В 1842 г. по распоряжению министра народного просвещения графа С.С. Уварова поступило 108 серебряных монет, найденных у деревни Семекиной Моршанского уезда Тамбовской губернии. В 1845 г. 17 монет пожертвовала Академия наук, на следующий год 52 золотоордынские монеты из раскопок Сарая были переданы по распоряжению министра внутренних дел графа Л.А. Перовского. Много различных монет (более 700 штук) пожертвовал нумизматическому кабинету староста университетской церкви купец В.А. Пивоваров. Самым крупным приращением стало в середине 1850-х гг. коллекция восточных монет, переданная из Казанского университета при создании в Петербургском университете факультета восточных языков. Вместе с ним количество монет и медалей нумизматического кабинета к концу 1861 г. достигло 4098 предметов³. Университетский устав 1835 г. в перечне учебно-вспомогательных кабинетов, которые могут быть в университетах, предусматривал «Музей изящных искусств и древностей». Появление такого подразделения можно связывать с симпатиями министра народного просвещения С.С. Уварова к изучению классического искусства и с его же требованиями об обеспечении учебного процесса достаточным количеством учебных пособий (книгами, картами, атласами, собраниями экспонатов)⁴. В 1841 г. такой музей был создан и в Петербургском университете. На его пополнение выделялось только 570 руб. серебром в год, что, как писал в 1844 г. ректор университета П.А. Плетнев, было «недостаточно для покупки древних ваз, бронз, резных камней и проч.», поэтому «надлежало ограничиться только эстампами, объясняющими Греческие и Римские древности, мифологию и археологию искусств. Ныне собрание их простирается до 60 томов in folio, что ценится свыше 1500 р. сер.»⁵. Отмечая ту же продолжающуюся нехватку средств на пополнение музея подлинными вещами, В.В. Григорьев указывал, что к 1862 г. собрание книг

³ *Григорьев В.В.* Императорский С.Петербургский университет в течение первых пятидесяти лет его существования. СПб., 1870. С. 288-289.

⁴ *Петров Ф.А.* Строганов Сергей Григорьевич// <http://www.hist.msu.ru/Science/HisUni/Profess/Ststrog.htm>. С. 215.

⁵ *Плетнев П.А.* Первое двадцатипятилетие Императорского Санкт-Петербургского университета. СПб., 1844. С. 119-120.

и альбомов иллюстраций достигло 130 томов, которые оценивались в 10000 рублей серебром⁶.

В уставе 1863 г. университетское собрание древностей фигурировало под названием «Музей древностей и художеств (слепков и копий с произведений древнего и нового искусства)». Музей теперь должен был находиться при кафедре теории и истории искусства, созданной по этому уставу. Допускалось и отдельное существование университетского собрания монет и медалей. В Петербургском университете древние и европейские монеты были включены в состав Музея древностей, который насчитывал в 1869 г. 4960 монет и 499 томов книг. Из оставшихся восточных монет был образован специальный кабинет, в который вошли 7970 экземпляров⁷. Подобного разделения нумизматического собрания в других университетах не было, а в Петербурге оно, вероятно, было вызвано существованием особого факультета восточных языков. К 1883 г. в Музее древностей уже числилось 7215 монет, а в Кабинете восточных монет и медалей – 9298. К 1888 г. все нумизматические коллекции были объединены в едином фонде – минц-кабинете. Но по просьбам восточного факультета в 1904 г. Петербургский университет обратился в министерство народного просвещения с ходатайством о создании особого Восточного музея⁸. В дальнейшем в штатном расписании университета наряду с должностью хранителя музея древностей (с 1909 г. ее занимал В.К. Мясоедов с окладом в 600 руб. в год) значилась и должность хранителя Восточного музея, которым числился приват-доцент И.Н. Самойлович с окладом 800 руб. в год⁹.

В первой половине и середине XIX в. в музее древностей в основном концентрировался материал, связанный с историей античного искусства. Кафедра теории и истории искусства целое десятилетие вообще оставалась не замещенной, только в 1873 г. А.В. Прахов начал

⁶ Григорьев В.В. Указ. соч. С. 294.

⁷ Там же. С. 394.

⁸ Бурлыкина М.И. Университетские музеи дореволюционной России (XVIII – первая четверть XX вв.). Сыктывкар, 1996. С. 106, 149.

⁹ Личный состав Императорского С.-Петербургского университета 1914 года. Приложение к Отчету о состоянии и деятельности Императорского С.-Петербургского университета за 1913 год. СПб., 1914. С. 87, 91.

читать лекции по этому предмету. С начала 1880-х гг. он начинает изучать древнерусское искусство. В связи с этим по его инициативе Петербургский университет обращался в министерство народного просвещения с просьбой о выделении 1000 р. на приобретение копий с древнерусских памятников для музея древностей университета¹⁰.

Новый университетский устав, принятый в 1884 г., увеличил ассигнования на содержание музея древностей и собрания монет и медалей. Петербургскому университету на эти цели полагалось 2000 рублей в год, в то время как всем остальным университетам только по 1250 руб.¹¹ Заметная активизация жизни Музея древностей Петербургского университета произошла с 1887 г., когда заведовать им стал переведенный на кафедру теории и истории искусства из Новороссийского университета в Одессе профессор Н.П. Кондаков. Вокруг него в музее сложился кружок учеников, именовавших себя «фактопоклонниками», в который входили Я.И. Смирнов, М.И. Ростовцев, С.А. Жебелев, А.Н. Щукарев, Д.В. Айналов, Е.К. Редин и др. М.И. Ростовцев впоследствии вспоминал «атмосфера его лекций была заразительна, атмосфера того Музея древностей Петербургского университета, в котором затем протекла значительная часть моей научной жизни. Если не прямо от Н.П., то от того кружка, который создан в Музее древностей и где другим гениальным вдохновителем был Ф.Ф. Соколов, с которым мне не пришлось поработать, я воспринял его энтузиазм к древности, его любовь к памятникам, его метод к строгому и точному знанию. «Фактопоклонниками» звали членов этого кружка... от них и косвенно от их учителей я научился понимать, что первое в научной работе это строго и точно, по источникам, после любовного их изучения, установить факты... эти влияния рядом с другими сыграли немалую роль в моей жизни. Я впервые стал ощущать, что без археологии в истории древности никуда не уедешь. И это, конечно, шло прямо от Н.П.»¹². Во второй половине 1890-х гг. хранителем музея был

¹⁰ РГИА Ф.733. Оп. 149. Д. 348. Л. 372-373.

¹¹ Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при правительствующем сенате. № 92. 29 августа 1884. С. 1730-1731.

¹² *Ростовцев М.И.* Странички воспоминаний // Никодим Павлович Кондаков. 1844–1924: к восьмидесятилетию со дня рождения. Прага,

С.А.Жебелев и он издал каталог его библиотеки¹³, которую называл одной из лучших археологических библиотек в Петербурге¹⁴.

В 1910-е гг. в Музее древностей группировались ученики профессора Д.В. Айналова, занимающиеся изучением древнерусского искусства, в первую очередь архитектуры. В это же время там часто занимался «по старой памяти» Я.И. Смирнов, вернувшийся в университет в 1913 г.¹⁵ Хотя Я.И. Смирнов числился на факультете восточных языков, основное время он проводил на историко-филологическом факультете, в своей *alma mater* – Музее или как его еще часто называли «Кабинете древностей». Также, как в свое время его учитель – Н.П. Кондаков, теперь он сам вводил молодых студентов в премудрости знания о древнем искусстве. Вот что вспоминал об этих занятиях один из участников: «Он днем работал в Эрмитаже, а вечером и ночью сидел рядом с одним – двумя студентами в нашем «кабинете», принося с собой груды книг. Мы работали молча, иногда – и скорее часто – Яков Иванович вызывал нас на беседу, учил, показывал, объяснял при помощи приносимых им книг. И мне кажется теперь и всегда казалось, что самыми интересными и редкими сведениями о нашей науке я обязан тем научным беседам в «Кабинете древностей», которыми руководил по-товарищески Яков Ивановичи которые проходили под знаком его таланта и эрудиции. Само собой, он никогда не давал нам почувствовать разницу в возрасте и уровне наших знаний. Мы беседовали свободно, как сообщники в одном общем деле, и поэтому его наука переливалась в наше сознание легко и закреплялась в нем навсегда»¹⁶.

1924. (Приложения к изданию: Кондаков Н.П. Воспоминания и думы / Сост. И.Л. Кызласова. М., 2002. С. 212-213).

¹³ [Жебелев С.А.]. Каталог библиотеки музея древностей. СПб., 1896.

¹⁴ Жебелев С.А. Автонекролог / Публ. И.В. Тункиной и Э.Д. Фролова // ВДИ. 1993. № 2. С. 179.

¹⁵ Тихонов И.Л. Я.И. Смирнов в Петербургском университете: студент, магистрант, приват-доцент // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. Сб. статей / Под ред. проф. Э.Д. Фролова. Вып.8. СПб., 2009. С. 459.

¹⁶ Грабар А.Н. Несколько воспоминаний о Якове Ивановиче Смирнове // Художественные памятники и проблемы культуры Востока / Отв. ред. В.Г. Луконин. Л., 1985. С. 8.

Помимо библиотеки и большого собрания фотоснимков, Музей древностей обладал и коллекциями вещевого материала из раскопок и случайных находок. Эти коллекции продолжали храниться в Ленинградском университете в 1920-е гг. Б.Б. Пиотровский, учившийся в ЛГУ в это время, вспоминал: «На отделении Древнего мира нас оказалось всего трое, литературоведы и русские историки остались в объединенной аудитории, а нас троих направили в кабинет древностей, который и стал нашим пристанищем на все пять лет учебы. Кабинет состоял из четырех комнат: первой, уставленной шкафами и с большим столом посередине; большой аудитории, тоже с общим столом и стульями по периметру; комнаты библиотекаря по фамилии Лютер¹⁷, очень заботливой, но строгой, и небольшой аудитории. Хозяином кабинета древностей был сторож Михаил Петрович, который к концу дня (а мы засиживались в кабинете до 9 часов вечера) обычно бывал в подпитии. Ассистентом, заведующим диапозитивами, был М.К. Каргер»¹⁸. В начале 1932 г. все вещевые коллекции бывшего Музея древностей были переданы в Государственный Эрмитаж¹⁹. Два обломка плиты с греческими надписями из этого собрания экспонировались на выставке «Санкт-Петербург и античность», прошедшей в Государственном Эрмитаже в 1993 г.²⁰

Создание Археологического кабинета на историко-филологическом факультете Петербургского университета было непосредственно связано с началом преподавательской деятельности А.А. Спицына²¹. Для надлежащего ведения занятий было необходимо организовать учебно-вспомогательный кабинет, за что Спицын взялся с большим энтузиазмом.

¹⁷ Лютер Елизавета Андреевна (1888–1942) искусствовед, выпускница Бестужевских курсов, ученица И.М. Гревса, Б.В. Фармаковского, М.И. Ростовцева. С 1922 по 1930 г. ассистент музея древностей университета, с 1919 по 1933 г. также работала в Русском музее. О ней см.: Сотрудники РНБ — деятели науки и культуры. Биографический словарь. Т. 1-3 // http://www.nlr.ru/nlr_history/persons/info.php?id=922.

¹⁸ *Пиотровский Б.Б.* Страницы моей жизни. СПб., 1995. С. 38

¹⁹ АГЭ Ф.1. Оп. 5. Д. 1378–1932 г. Л. 139.

²⁰ Санкт-Петербург и античность. СПб., 1993. С. 101.

²¹ *Тихонов И.Л.* Археология в Санкт-Петербургском университете. Историографические очерки. СПб., 2003. С. 74-75.

Первоначально он был учрежден в январе 1910 г. в виде отделения Исторического семинария. Библиотека кабинета составила из книг, пожертвованных Археологической комиссией, Археологическим институтом, научными обществами, самим Спицыным и другими археологами, 259 томов были переданы университетской библиотекой²². По этому поводу 16 января 1910 г. Спицын писал руководителю кафедры русской истории С.Ф. Платонову: «Сегодня у меня праздник... Узнал, что Московское Археологическое общество дает мне для университета все свои издания, без исключения»²³. Приходилось Спицыну заниматься даже таким сугубо хозяйственным делом, как обеспечение кабинета стульями. Археологические коллекции кабинета постепенно составлялись из пожертвований вышеназванных учреждений, обществ и частных лиц.

В 1912 г. А.А. Спицын добился выделения для Археологического кабинета ставки штатного библиотекаря-хранителя кабинета, отмечая необходимость обработки быстро пополняющихся коллекций, в первую очередь за счет поступлений из Археологической комиссии. Понятно, что этому способствовал он сам, являясь сотрудником комиссии. Будучи также одним из руководителей отделения славяно-русской археологии РАО и преподавателем университета, Спицын блестяще использовал эти возможности для активных контактов между этими тремя центрами, работающими в единой системе. Например, некоторые заседания славянского отделения РАО проходили в Археологическом кабинете университета²⁴.

В дальнейшем кабинет пополнялся материалами из раскопок, проводимых студентами под руководством А.А. Спицына, и к 1913 г. там насчитывалось 1208 томов книг и 1763 археологических предмета²⁵.

Важной частью деятельности Археологического кабинета стали учебные раскопки, проводимые на высоком для своего времени методическом уровне. Первые раскопки Археологический кабинет провел

²² ЦГИА СПб Ф.14. Оп. 1. Д. 1007. Л. 2-3.

²³ ОР РНБ. Ф. 585. Ед. П/(1959/4). Л. 26.

²⁴ *Тихонов И.Л.* Из эпистолярного наследия А.А. Спицына (письма к С.Ф. Платонову) // Советская археология. 1991. № 2. С. 271-272.

²⁵ Отчет о состоянии и деятельности Императорского С.-Петербургского университета за 1913 год. СПб., 1914. С. 123.

в мае 1910 г. в Лужском уезде. С.-Петербургской губ. у деревень Малый Удрай и Замошье. Место раскопок было выбрано, по-видимому, при участии А.В. Тищенко, который с детства летом отдыхал в тех местах и хорошо знал многочисленные окрестные курганные группы. Было исследовано 13 небольших круглых насыпей, длинный курган с остатками кремации, городище железного века и интересное четырехугольное сооружение с мощными каменными обкладками, на котором был вырыт пробный шурф, не давший никаких находок.

В том же 1910 и последующем 1911 гг. студентами, отчасти под руководством А.А. Спицына и самостоятельно, были проведены многочисленные исследования древнерусских памятников на Северо-Западе²⁶. А.В. Тищенко раскапывал курганы и городище в Валдайском уезде и группу из 22 курганов в имении Паниковичи Псковского уезда Новгородской губернии. В различных пунктах Новгородской и Тверской губ. проводили раскопки курганов, сопки и городищ П.А. Садиков, С.Н. Чернов, С.И. Покровский, Н.Ф. Лавров, П.Г. Любомиров. Длинные курганы и памятники псковских кривичей в районе Гдова исследовал К.В. Кудряшев²⁷. Б.В. Александров провел археологические разведки в Старорусском уезде. С.А. Дубинский продолжил начатое им еще в 1909 г. изучение курганов с каменными обкладками на территории Гродненской губернии.

Исследования памятников древнерусского времени Археологический кабинет продолжил и в следующие годы: в 1913–1914 гг. А.А. Спицын вместе с Н.Ф. Лавровым и другими студентами копали курганы в нижнем течении Волхова, в 1915 г. Ю.В. Щавельский исследовал курганы в районе Минска²⁸.

Привлечение студентов к реализации этой исследовательской программы позволило А.А. Спицыну не только дать им хорошую школу по части полевой методики археологических раскопок, но и провести в сжатые сроки широкомасштабное научение древнерусских памятников

²⁶ РА ИИМК Ф.1. Д. 89. 1911 г.

²⁷ *Кудряшов К.В.* Отчет о раскопках 1911 г. в Гдовском уезде С.-Петербургской губернии // ЗОРСА. Т. IX. СПб., 1913

²⁸ *Тихонов И.Л.* Археология в Санкт-Петербургском университете. Историографические очерки. СПб., 2003. С.78-79.

в различных районах Северо-Запада по единому замыслу и сконцентрировать полученный материал в одном месте – Археологическом кабинете университета. Отмечая общую картину этих исследований, следует заметить, что им изначально была чужда какая-либо «погоня за вещами», еще довольно характерная для русской археологии того времени. Объектами работ выбирались «невзрачные», зачастую безынвентарные, рядовые погребения VII-XII вв. и городища железного века, изучение которых только начиналось в это время.

Полевые исследования Археологического кабинета не ограничивались только древнерусскими памятниками. С 1910 г. студенты П.А. Балицкий и К.В. Щероцкий, сначала вместе с А.А. Спицыным, а затем самостоятельно проводили раскопки многослойного Немировского городища в Подольской губ. В 1911 г. В.В. Саханев исследовал открытые им городище и могильник вблизи Геленджика на Северном Кавказе, а в 1914 г. – сарматские курганы в Причерноморье, он же помогал М.И. Ростовцеву раскапывать Мордвиновский курган. В.А. Острогский вместе со шведским археологом Гальштремом и самостоятельно произвел разведки и небольшие раскопки неолитических стоянок на побережье Белого моря. Н.Н. Бортвин изучал курганы и городище на реке Иртыш, вблизи устья реки Ишим.

В 1914 г. С.Ф. Платонов обращался к ректору университета с ходатайством о выделении Археологического кабинета из состава Исторического семинара и увеличении средств на его содержание²⁹. В результате этого обращения Археологический кабинет был реорганизован в самостоятельное учебно-вспомогательное подразделение факультета, а годом ранее была учреждена штатная должность хранителя кабинета, которую занял В.В. Саханев³⁰. Однако, в феврале 1915 г. у Спицына произошел конфликт с Саханевым и он безвозмездно взял на себя обязанности хранителя.

Начавшаяся Первая мировая война приостановила полевую деятельность Археологического кабинета, вследствие чего большая часть внимания была перенесена на пополнение коллекций и изготовление учебных пособий. В 1914-1915 гг. значительно пополнились коллекции

²⁹ ЦГИА СПб Ф. 14. Оп. 1. Д. 10907. Л. 1.

³⁰ Там же. Л. 2-3.

за счет поступлений из АК, от различных исследователей (например, Ф.К. Волков передал 76 каменных орудий и 7 муляжей с предметов Мезинской палеолитической стоянки). Был куплен проекционный фонарь и изготовлены для него 452 диапозитива по материалам раскопок Н.И. Репникова в Старой Ладогe, 256 фотографий с древностей Южной России³¹.

Летом 1918 г. А.А. Спицын со своими студентами провел небольшие археологические разведки в Новгородской губернии, выявив ряд неолитических памятников. Собранные коллекции пополнили археологический кабинет университета. В 1920-е гг. кабинет действовал на созданном в 1922 г. Археологическом отделении университета. Наряду с Музеем древностей он фигурирует в списке учебно-вспомогательных учреждений Факультета языкознания и материальной культуры³². В него влились большие коллекции из Археологического института, систематизацией которых занимались хранители Т.Ф. Гелак и В.В. Екимова. М.И. Артамонов, ставший с 1925 г. ассистентом в университете обрабатывал керамику Земляного городища в Старой Ладогe, а А.А. Иессен описывал материалы закавказских могильников из раскопок Э.А. Реслера и Н.Я. Марра, хранившиеся в кабинете³³. Академик Б.Б. Пиотровский в своих мемуарах указывал, что Археологический кабинет во второй половине 1920-х гг. находился в здании Двенадцати коллегий «около начала большого коридора»³⁴.

А.А. Спицын еще в 1924 г. был отстранен от руководства своим «детищем» – Археологическим кабинетом, а в ноябре 1927 г. последовало распоряжение Главпрофобра о его переводе из профессором на должность доцента, что было, естественно, несправедливо по отношению к крупному ученому, 18 лет преподававшему в университете, к тому же незадолго до этого избранному в члены-корреспонденты АН СССР. Это послужило причиной ухода А.А. Спицына из университета

³¹ Тихонов И. Л. Археология в Санкт-Петербургском университете. Историографические очерки. СПб., 2003. С. 83.

³² Ленинградский государственный университет / Под ред. В.Б. Томашевского. Л., 1925. С. 14.

³³ ЦГА СПб Ф. 7240. Оп. 14. Д. 191. Л. 15–16; Д. 175. Л. 16–17.

³⁴ Пиотровский Б.Б. Страницы моей жизни. СПб., 1995. С. 44.

на пенсию³⁵. После преобразования Историко-лингвистического факультета ЛГУ в самостоятельный Историко-лингвистический институт преподавание археологии и подготовка археологов оказались фактически свернуты и коллекции археологического материала стали не нужны. В то же время созданный в Эрмитаже Отдел доклассового общества остро нуждался в коллекциях, выходящих за рамки греко-скифского мира и художественных сокровищ древности. Поэтому было принято решение о передаче всех оказавшихся «лишними» коллекций в Государственный Эрмитаж. 18 февраля 1932 г. был составлен акт о том, что зав. музейно-краеведческим кабинетом Ленинградского государственного историко-лингвистического института передал ученому секретарю Государственного Эрмитажа И.Н. Кислицыну и научному сотруднику 1 разряда сектора доклассового и раннеклассового общества А.А. Иессену археологическую коллекцию по описи на 27 листах и относящиеся к ней инвентарные книги. Среди этих инвентарей были журнал поступлений в музей Археологического института, Инвентарь собрания Археологического кабинета, Инвентарная опись Музея древностей университета, Инвентарная книга кабинета этнической антропологии и палеоэтнологии географического факультета ЛГУ³⁶.

Геологический кабинет в Санкт-Петербургском университете был создан стараниями профессора геологии А.А. Иностранцева, который еще в 1870-е гг. в ходе своих геологических экспедиций начал собирать каменные орудия³⁷. Кабинет или музей, как его иногда называли,

³⁵ Тихонов И.Л. Триада деятельности А.А. Спицына в Петербурге: Археологическая комиссия, Русское Археологическое общество, Университет // История и практика археологических исследований: Материалы Международной научной конференции, посвященной 150-летию со дня рождения члена-корреспондента АН СССР, профессора А.А. Спицына. Санкт-Петербург, 26–30 ноября 2008 г. / Отв. ред. Е.Н. Носов, И.Л. Тихонов. СПб. С. 182-183.

³⁶ АГЭ Ф.1. Оп. 5. Д. 1378–1932 г. Л. 139.

³⁷ Прозоровский В. А., Тихонов И. Л. Александр Александрович Иностранцев // Геологический факультет. LXXV лет в очерках жизни и творчества преподавателей / Отв. ред. И.В. Булдаков. СПб., 2008. С. 6; Тихонов И.Л. А.А. Иностранцев как основоположник палеоэтнологического направления

быстро стал пополняться геологическими и палеонтологическими коллекциями. Туда же поступили каменные орудия первобытного человека, найденные А.А. Иностранцевым в Олонецкой губернии и В.В. Докучаевым (в то время хранителем кабинета) в Смоленской губернии. В 1877 г. вдова известного палеонтолога академика Э.И. Эйхвальда подарила кабинету коллекцию из 165 каменных и бронзовых орудий, собранных Эйхвальдом на о. Рюген, в северных губерниях и Сибири³⁸. Попадали в кабинет и отдельные находки от других собирателей (А.Н. Штукенберга, архиепископа Нила и др.). Описание этих предметов в виде рукописного «Каталога каменных и бронзовых орудий, оружия и изделий Геологического кабинета С.-Петербургского университета» была составлена в феврале 1879 г. по поручению Иностранцева одним из его студентов.

С 1878 г. в кабинет стали поступать находки с трассы Ново-Ладожских каналов. Для этих сборов Иностранцевым были привлечены студенты и недавние выпускники – «кандидаты Петербургского университета» – П.Н. Венюков, Н.А. Соколов, В.П. Маргаритов и др., впоследствии известные геологи и палеонтологи. Сбор этих материалов продолжался до 1882 г. и они составили внушительную коллекцию (более 1,5 тысяч костей и черепов древнего человека, его изделий из камня, рога, кости, дерева, глины, а также остатков флоры и фауны). Для этой коллекции была заказана специальная большая витрина в геологическом музее. По результатам изучения этой коллекции А.А. Иностранцев написал свою знаменитую монографию о каменном веке на побережье Ладожского озера³⁹.

Параллельно со сборами А.А. Иностранцева геологический кабинет пополнялся и другими археологическими материалами. На рубеже 1870-80-х гг. серию археологических исследований провел

в отечественной археологии // Идеи А.А. Иностранцева в геологии и археологии. Геологические музеи. Материалы научной конференции / Отв. ред. В.В. Аркадьев СПб., 2009. С. 55.

³⁸ Протоколы заседаний Совета Императорского С.-Петербургского университета за первую половину 1877–1878 академического года. СПб., 1878. С. 66.

³⁹ *Иностранцев А.А. Доисторический человек каменного века побережья Ладожского озера. СПб., 1882.*

В.В. Докучаев (1846–1903), будущий основоположник почвоведения в России, причем собирать каменные орудия он начал еще в ходе своих студенческих поездок в Смоленскую губернию в начале 1870-х гг. В 1878 г. он вместе с И.С. Поляковым, А.С. Уваровым, В.Б. Антоновичем участвовал в раскопках Карачаровской палеолитической стоянки, обнаруженной на территории имения графа А.С. Уварова в Муромском уезде Владимирской губернии. 73 кремневых орудий и отщеп из этих раскопок попали в Геологический кабинет университета⁴⁰.

В окрестностях с. Карачарово В.В. Докучаев обследовал строение берегов р. Оки и обнаружил в одном из слоев каменные орудия вместе с костями мамонта. Изучив условия этих находок, он пришел к выводу, что кости мамонта и других животных принесены на это место человеком⁴¹. В этом же уезде Докучаев собрал большую коллекцию (более 700 предметов) на неолитических стоянках Волосово, Елин Бор, Малое Окунево, Плехановский Бор и др. В своем докладе по результатам этих исследований на VI съезде русских врачей и естествоиспытателей Докучаев пришел к выводу, что, поскольку находки орудий древнего человека погребены в дюнных песках, а не в речных отложениях, человек поселился в этих местах после образования дюн, являющихся самыми молодыми геологическими отложениями в этой местности⁴². Заседания секции антропологии VI съезда естествоиспытателей проходили в Актовом зале университета. Кроме В.В. Докучаева, с докладами на археологические темы выступили А.А. Иностранцев по поводу деления каменного века на палеолит и неолит, Д.К. Ивановский о своих раскопках курганов в С.-Петербургской губернии, Д.Я. Самоквасов о памятниках каменного и бронзового веков на Украине. В работе секции также приняли участие К. Гревингк и А. Европеус.

В начале 1880-х гг. В.В. Докучаев собрал около 1000 предметов каменного века в различных пунктах Рязанской губернии, в том числе

⁴⁰ АМУ СПбУ. Ф. Персоналия. 90/4. Л. 116-117.

⁴¹ Обзор деятельности С.-Петербургского общества естествоиспытателей за первое двадцатипятилетие его существования. 1868–1893 г. СПб., 1893. С. 165.

⁴² Докучаев В.В. О доисторическом человеке Окских дюн // Речи и протоколы VI съезда русских естествоиспытателей и врачей в С.-Петербурге. Отд. 2. СПб., 1880.

с известной стоянки Борки эпилепеолитического возраста, в окрестностях Полтавы обследовал верхнепалеолитическую стоянку Гонцы и открыл целую группу неолитических поселений вблизи Балахны. Эти находки тоже поступили в Геологический кабинет университета. М.З. Паничкина, изучавшая собрания В.В. Докучаева, приводит сведения, что по результатам своих археологических исследований он готовил специальную работу, но она осталась незаконченной и неопубликованной⁴³.

Значительную часть археологических собраний Геологического кабинета составили материалы, собранные К.С. Мережковским во время его работы в Крыму в 1879-80 гг. Две коллекции, происходящие из пещер Сюрень I и Сюрень II в окрестностях Бахчисарая, насчитывали около 2 тысяч каменных и костяных предметов, причем находки из Сюрень I разделены в соответствии с условиями залегания на три слоя. Более 4,5 тысяч предметов, составлявших еще две коллекции, были собраны Мережковским на стоянке Кизил-Коба и в других пунктах горного Крыма.

На протяжении 1880-90-х гг. в Геологический кабинет продолжали поступать археологические вещи, правда, уже не с такой интенсивностью, как в 1879-80 гг. Многие из этих находок были сделаны во время геологических экскурсий и экспедиций непосредственными учениками А.А. Иностранцева. Так, Е.В. Соломко и Н.В. Кудрявцев доставили несколько орудий, найденных в Орловской губернии, П.Н. Венюков и Ф.Ю. Левинсон-Лессинг передали в кабинет сланцевые топоры и заготовки для орудий из Ялгубы Олонецкой губернии. В.П. Маргаритов, работавший на Дальнем Востоке, стал одним из инициаторов всестороннего изучения этого края, основателем Хабаровского краеведческого музея. Он провел целый ряд блестящих исследований по геологии, этнографии и археологии Дальнего Востока. В 1897 г. Маргаритов прислал в университет неолитические находки, обнаруженные им в окрестностях Владивостока, и описал их в статье, изданной Обществом изучения Амурского края⁴⁴.

⁴³ *Паничкина М.З.* Мезолитическая стоянка Борки (по исследованиям В.В. Докучаева) // МИА. № 2. М.; Л., 1941 С. 149.

⁴⁴ *Маргаритов В.П.* Кухонные остатки, найденные на берегу Амурского залива близ р. Седити. Владивосток, 1897.

В 1897 г. некоторые археологические коллекции Геологического кабинета демонстрировались на выставке, устроенной в университете к VII Международному геологическому конгрессу и вошли в специально изданный на французском языке каталог геологического и минералогического музеев университета⁴⁵. Всего к концу XIX века в Геологическом кабинете насчитывалось более 12 тысяч археологических предметов. С 1887 г. на естественном разряде физико-математического факультета возникли новые центры палеоэтнологии, в частности, кафедра географии и этнографии с соответствующим кабинетом, куда стали поступать антропологические коллекции и некоторые археологические находки⁴⁶. Сам А.А. Иностранцев уже в последнее десятилетие XIX в. охладел к исследованиям первобытного человека и его культуры. Этими обстоятельствами объясняется то, что археологические находки перестали поступать в Геологический кабинет университета. Имевшиеся там материалы по археологии хранились до 1973 г., когда ладожская коллекция Иностранцева была передана в музей Старой Ладogi, а все остальные коллекции в Музей антропологии и этнографии.

Все рассмотренные в этой статье археологические собрания имели общие черты, к которым относились крайняя стесненность в средствах для пополнения коллекций, отсутствие или теснота помещений, недоступность для широкой публики и использование их, прежде всего, для научных или учебных целей. Наиболее интересные и ценные части всех собраний в течение 1920-х – начала 1930-гг. были переданы в крупные государственные музеи: Государственный Эрмитаж, а коллекции Геологического кабинета университета позднее, уже в 1970-е гг. – в Музей антропологии и этнографии Академии наук. Коллекция А.А. Иностранцева поступила в Староладожский музей – заповедник.

⁴⁵ Guide des musées minéralogique et géologique de L'Université Impériale a St.-Pétersbourg. St.-Pétersbourg, 1897. С. 50-51.

⁴⁶ Тихонов И. Л. Археология в Санкт-Петербургском университете. Историографические очерки. СПб., 2003. С. 111.

Список использованной литературы

Бурлыккина М.И. Университетские музеи дореволюционной России (XVIII – первая четверть XX вв.). Сыктывкар, 1996.

Грабар А.Н. Несколько воспоминаний о Якове Ивановиче Смирнове // Художественные памятники и проблемы культуры Востока / Отв. ред. В.Г. Луконин. Л., 1985.

Григорьев В.В. Императорский С.Петербургский университет в течении первых пятидесяти лет его существования. СПб., 1870.

Данилевич В.Е. Музей изящных искусств и древностей при Харьковском университете (1805–1905). Харьков, 1910.

Докучаев В.В. О доисторическом человеке Окских дюн // Речи и протоколы VI съезда русских естествоиспытателей и врачей в С.-Петербурге. Отд. 2. СПб., 1880. С. 261-265.

Жебелев С.А. Автонекролог / Публ. И.В. Тункиной и Э.Д. Фролова // ВДИ. 1993. № 2. С. 173-201.

[*Жебелев С.А.*] Каталог библиотеки музея древностей. СПб., 1896.

Иностранцев А.А. Доисторический человек каменного века побережья Ладожского озера. СПб., 1882.

Кудряшов К.В. Отчет о раскопках 1911 г. в Гдовском уезде С.-Петербургской губернии // ЗОРСА. Т. IX. СПб., 1913.

Ленинградский государственный университет / Под ред. В.Б. Томашевского. Л., 1925.

Личный состав Императорского С.-Петербургского университета 1914 года. Приложение к Отчету о состоянии и деятельности Императорского С.-Петербургского университета за 1913 год. СПб., 1914.

Маргаритов В.П. Кухонные остатки, найденные на берегу Амурского залива близ р. Седити. Владивосток, 1897.

Обзор деятельности С.-Петербургского общества естествоиспытателей за первое двадцатипятилетие его существования. 1868–1893 г. СПб., 1893.

Отчет о состоянии и деятельности Императорского С.-Петербургского университета за 1913 год. СПб., 1914.

Паничкина М.З. Мезолитическая стоянка Борки (по исследованиям В.В. Докучаева) // МИА. № 2. М.; Л., 1941.

Петров Ф.А. Строганов Сергей Григорьевич // <http://www.hist.msu.ru/Science/HisUni/Profess/Ststrog.htm>.

Пиотровский Б.Б. Страницы моей жизни. СПб., 1995.

Плетнев П.А. Первое двадцатипятилетие Императорского Санкт-Петербургского университета. СПб., 1844.

Прозоровский В. А., Тихонов И. Л. Александр Александрович Иностранцев // Геологический факультет. LXXV лет в очерках жизни и творчества преподавателей / Отв. ред. И.В. Булдаков. СПб., 2008.

Протоколы заседаний Совета Императорского С.-Петербургского университета за первую половину 1877–1878 академического года. СПб., 1878.

Редин Е.К. Музей изящных искусств и древностей Имп. Харьковского университета. Харьков, 1904.

Ростовцев М.И. Странички воспоминаний // Никодим Павлович Кондаков. 1844–1924: к восьмидесятилетию со дня рождения. Прага, 1924 / Приложения к изданию: Кондаков Н.П. Воспоминания и думы / Сост. И.Л. Кызласова. М., 2002. С. 211–216.

Санкт-Петербург и античность. СПб., 1993

Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при правительствующем сенате. 1884. № 92. 29 августа.

Сотрудники РНБ – деятели науки и культуры. Биографический словарь. Т. 1-3 // http://www.nlr.ru/nlr_history/persons/info.php?id=922.

Тихонов И.Л. А.А. Иностранцев как основоположник палеоэтнологического направления в отечественной археологии // Идеи А.А. Иностранцева в геологии и археологии. Геологические музеи. Мат-лы научной конференции / Отв. ред. В.В. Аркадьев СПб., 2009. С. 55–59.

Тихонов И. Л. Археология в Санкт-Петербургском университете. Историографические очерки. СПб., 2003.

Тихонов И.Л. Из эпистолярного наследия А.А. Спицына (письма к С.Ф. Платонову) // Советская археология. 1991. № 2. С. 265–275.

Тихонов И. Л. К вопросу о начале университетской археологии в России // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2. история. Вып. 1–2. 2004. С. 93–101.

Тихонов И.Л. Триада деятельности А.А. Спицына в Петербурге: Археологическая комиссия, Русское Археологическое общество, Университет // История и практика археологических исследований: Материалы Международной научной конференции, посвященной 150-летию со дня рождения члена-корреспондента АН СССР, профессора А.А. Спицына. Санкт-Петербург, 26–30 ноября 2008 г. / Отв. ред. Е.Н. Носов, И.Л. Тихонов. СПб. С. 163–184.

Тихонов И.Л. Я.И. Смирнов в Петербургском университете: студент, магистрант, приват-доцент // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. Сб. статей / Под ред. проф. Э.Д. Фролова. Вып. 8. СПб., 2009. С. 449–470.

Тункина И.В. Русская наука о классических древностях юга России (XVIII – середина XIX вв.). СПб., 2002.

Guide des musées minéralogique et géologique de L'Université Impériale a St.-Petersbourg. St.-Petersbourg, 1897.

